

РУЖЕЙНЫЙ ОГОНЬ ВЪ БОЮ

по понятіямъ австрійской арміи.

(Окончаніе ¹⁾).

Обстрѣливаніе особыхъ цѣлей.

Къ числу особенно трудныхъ случаевъ управленія огнемъ въ бою относится обстрѣливаніе цѣлей *движущихся*; руководитель долженъ принять во вниманіе время, потребное для отдачи распоряженій и для ихъ выполненія стрѣляющей частью; быстроту движенія цѣли и, наконецъ, продолжительность полета пули. Пуля австрійской винтовки проходитъ въ первую секунду 600 шаговъ, во 2-ю 450, въ 3-ю 400, въ 4 и 5-ю по 300.

Техникъ управленія огнемъ въ рассматриваемомъ случаѣ представляются значительныя трудности, въ особенности, если цѣль быстро движется и вообще времени для производства стрѣльбы мало. Если къ тому же разстояніе до цѣли слишкомъ велико по сравненію съ ея протяженіемъ, то вѣроятность попаданія, особенно при боковыхъ передвиженіяхъ цѣли, чрезвычайно понижается. Чтобы все таки имѣть нѣкоторые шансы на результатность стрѣль-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 1.

бы, слѣдуетъ развить значительную интенсивность огня, т. е. ввести въ дѣло большее число ружей и ускорить стрѣльбу. Эти условія допустимы только въ опредѣленной обстановкѣ; иначе это влечетъ за собою лишь безцѣльную трату патроновъ.

Управление огнемъ можетъ быть различное: или снопомъ пуль преслѣдовать цѣль, т. е. все время поражать ее; или направить пули на такой участокъ мѣстности, по которому неминуемо должна пройти цѣль.

Оба эти способа примѣняются различно, въ зависимости отъ направленія движенія цѣли:

Когда цѣль передвигается въ направленіи стрѣльбы, то выгоднѣе всего, если большая часть снопа пуль окажется передъ цѣлью, приближающейся къ стрѣляющей части, и по другую сторону ея, при цѣли уходящей отъ стрѣлковъ.

На большихъ и среднихъ дистанціяхъ придется большею частью вести огонь на 2 прицѣла, изъ коихъ одинъ соотвѣтствуетъ разстоянію до цѣли, а другой—на 100 шаговъ меньше, при приближающейся, и больше—при удаляющейся цѣли.

Если въ началѣ стрѣльбы пули будутъ ложиться за цѣлью, то слѣдуетъ рѣзко измѣнить высоту прицѣла, чтобы навѣрняка привести снопъ пуль передъ цѣль (въ направленіи движенія). Если этого не сдѣлать, то пули все время будутъ провожать цѣль, особенно если она быстро двигается.

Получивъ хорошее положеніе снопа, придется изрѣдка перемѣщать его, чтобы цѣль была захвачена сердцевиной его. При стрѣльбѣ по медленно движущимся цѣлямъ, переходящимъ небольшія пространства, можно перемѣщать снопъ, повышая или понижая точку прицѣливанія; въ другихъ случаяхъ приходится мѣнять высоту прицѣла.

При обстрѣливаніи быстро двигающихся цѣлей слѣдуетъ при каждой перемѣнѣ высоты прицѣла перемѣщать снопъ пуль передъ цѣль. Если руководитель огнемъ при этомъ не приметъ во вниманіе всѣхъ, перечисленныхъ въ началѣ главы, условій, то можетъ случиться, что новая высота прицѣла при первыхъ же выстрѣлахъ уже не будетъ соотвѣтствовать имъ и пули лягутъ за спиной цѣли. Это грубѣйшая ошибка, а потому, когда не удастся все время держать цѣль подъ пулями, то все же лучше, если большая часть пуль ляжетъ впереди ея и цѣли придется вступать въ снопъ.

Потому то при быстромъ движеніи цѣли прежде всего и рекомендуется рѣзко мѣнять прицѣль.

Ко всѣмъ перечисленнымъ затрудненіямъ можетъ присоединиться и вліяніе мѣстности, напр.; если цѣль временами скрывается изъ глазъ.

Въ такихъ случаяхъ полезно выбрать неподвижную точку прицѣливанія и обстрѣливать участокъ, по которому, вѣроятно, пройдетъ цѣль. Этотъ участокъ нужно покрыть очень значительнымъ числомъ пуль и, кромѣ того, слѣдуетъ растянуть снопъ, примѣняя нѣсколько высотъ прицѣловъ. Это приводитъ къ значительному расходу патроновъ, который къ тому же можетъ оказаться совершенно безцѣльнымъ, если цѣль минуетъ этотъ участокъ.

Гораздо проще управленіе огнемъ при обстрѣливаніи медленно двигающихся цѣлей, или хотя и быстро двигающихся, но длинныхъ, и на короткихъ дистанціяхъ. Если цѣль захвачена въ сердцевину снопа, то задача руководителя легка. При удаляющейся цѣли нужно, конечно, передвигать снопъ раньше, чѣмъ она изъ него выйдетъ. Для этого большею частью приходится мѣнять высоту прицѣла и только при очень медленномъ движеніи переносить точку прицѣливанія въ вертикальномъ направленіи. Последний способъ имѣетъ за собою то преимущество, что огонь не прерывается для перестановки прицѣла.

При обстрѣливаніи цѣлей, двигающихся перпендикулярно направленію выстрѣловъ, руководящій огнемъ или опредѣляетъ насколько впередъ цѣли нужно цѣлиться, или выбираетъ неподвижную точку прицѣливанія; въ первомъ случаѣ снопъ пуль все время преслѣдуетъ цѣль, а во второмъ цѣль на время попадаетъ въ него. Назначать точку прицѣливанія впереди цѣли не слѣдуетъ, если она настолько велика, что можно ее обстрѣлять, прицѣливаясь въ головную часть.

Вообще назначать неподвижную точку прицѣливанія выгоднѣе при цѣляхъ медленно двигающихся. При быстро двигающихся цѣляхъ это возможно только на малыхъ дистанціяхъ и при значительной глубинѣ цѣли, которая парализуетъ ошибку въ опредѣленіи точки прицѣливанія. Въ остальныхъ случаяхъ очень трудно опредѣлить—насколько впередъ нужно цѣлиться, а стрѣлкамъ трудно мысленно отсчитать соответствующее разстояніе отъ головы цѣли; напр., по теоріи, нужно цѣлиться на 12 шаговъ впередъ, обстрѣливая кавалерію, идущую галопомъ (8 шаг. въ секунду) въ разстояніи 800 шаговъ.

Здѣсь лучше осыпать пулями извѣстный участокъ; при этомъ руководитель долженъ собразовать моментъ открытія огня съ про-

должительностью полета пули и со скоростью движенія цѣли; иначе можетъ случиться, что въ моментъ паденія пуль цѣль уже минуетъ этотъ участокъ.

При выборѣ неподвижной точки прицѣливанія мы получаемъ очень узкое обстрѣливаемое пространство, которое будетъ пройдено цѣлью меньше, чѣмъ въ секунду. Поэтому нужно стараться расширить эту полосу, назначивъ не точку прицѣливанія, а линію; конечно, при этомъ ослабляется интенсивность огня.

Вообще, дѣйствительность огня при обстрѣливаніи цѣлей, быстро двигающихся перпендикулярно направленію стрѣльбы и на большихъ дистанціяхъ, очень невелика, если вспомнимъ, что пространство, на которомъ ложатся пули, будетъ пройдено очень быстро, что пуль на этомъ участкѣ ляжетъ немного и т. п.

Облическое движеніе цѣли по отношенію къ направленію выстрѣловъ не всегда легко распознается; во всякомъ случаѣ при обстрѣливаніи подобныхъ цѣлей приходится принимать во вниманіе сказанное о стрѣльбѣ по цѣлямъ двигающимся вдоль направленія стрѣльбы и попереку.

Желая сопровождать цѣль снопомъ пуль, придется время отъ времени мѣнять не только точку прицѣливанія, но и высоту прицѣла. Осыпаніе пулями пространства, по которому цѣль должна пройти, примѣнно лишь въ направленіи движенія цѣли, напр. по направленію дороги, дефиле и т. п.

Дать правила для стрѣльбы по *воздушнымъ шарамъ* и воздушнымъ кораблямъ, пока, за отсутствіемъ достаточныхъ опытныхъ данныхъ, нельзя. Насколько извѣстно, одиночныя попаданія пуль въ оболочку шара значенія не имѣютъ, хотя при удачѣ можно попасть въ воздухоплавателя или повредить какую нибудь чувствительную часть двигателя. Имѣя въ виду стрѣльбу вверхъ, обыкновенно подъ угломъ 30° и больше, нужно уменьшать высоту прицѣла. Высота, на которой шаръ можетъ быть достигнуть ружейными пулями, вычислена въ 1,300 метровъ.

Вообще, обстрѣливаніе воздушнаго шара ружейнымъ огнемъ очень проблематично. Не слѣдуетъ упускать изъ вида трудность и даже невозможность опредѣлить высоту прицѣла, скорость движенія шара, воздушныя теченія, господствующія въ верхнихъ слояхъ атмосферы и пр.

Пѣхота можетъ бороться съ пулеметами ихъ же средствами, т. е. высокой интенсивностью огня и небольшими размѣрами подставляемыхъ подъ пулеметный огонь цѣлей.

Чѣмъ большее число ружей, съ повышенной скоростью стрѣльбы, будетъ направлено въ пулеметы; чѣмъ болѣе охватывающее положеніе займутъ стрѣлки; чѣмъ рѣже будутъ стрѣлковые цѣпи, и чѣмъ лучше онѣ будутъ укрыты—тѣмъ больше шансовъ привести пулеметы къ молчанію. Не слѣдуетъ, однако, упускать при этомъ изъ вида, что пулеметы часто по собственному побужденію прекращаютъ огонь до болѣе удобнаго момента.

Пулеметы, прикрытые щитами, должны обстрѣливаться косо-прицѣльнымъ огнемъ.

Пулеметы теряютъ всякую силу при прекращеніи подноса патроновъ, почему эта задача должна привлечь на себя все вниманіе руководящаго огнемъ.

Степень готовности стрѣляющей части встрѣтить надлежащимъ образомъ *кавалерійскую* атаку зависитъ отъ количества времени, имѣющагося въ ея распоряженіи. Къ числу этихъ подготовительныхъ мѣръ относятся: принятіе выгоднаго фронта; примыканіе штыковъ; расположеніе за какимъ нибудь препятствіемъ, на опушкѣ лѣса и т. п. Спокойствіе руководителя огнемъ составляетъ первое условіе; торопливость особенно губельна. Чѣмъ спокойнѣе стрѣляющая часть, тѣмъ вѣрнѣе и съ меньшимъ расходомъ патроновъ будетъ отбита атака. Правильное опредѣленіе скорости движенія кавалеріи необходимо. При неожиданномъ появленіи кавалеріи на близкой дистанціи подготовительныя мѣры сокращаются до возможности.

Дистанція, съ которой открывается огонь, зависитъ отъ обстановки. Если стрѣляющая часть сильна, по сравненію съ атакующей частью; если можно рассчитывать на содѣйствіе другихъ частей или пулеметовъ; если есть резервъ для отраженія 2-го эшелона конницы,—то огонь обыкновенно открывается съ той дистанціи, на которой примѣняется постоянный прицѣлъ, цѣлясь подъ цѣль.

Если же слабая пѣхотная часть подверглась атакѣ сильной кавалерійской части, будучи предоставлена собственнымъ силамъ, то огонь лучше открыть раньше. То же относится и до того случая, когда нѣтъ подъ рукой резерва для отраженія атаки второго эшелона. Чтобы не прерывать огня для перестановки прицѣла, можно съ постояннымъ прицѣломъ и цѣлясь въ голову, открыть огонь съ 900 шаговъ, если нижніе чины сохранили присутствіе духа; въ противномъ случаѣ—назначать точку прицѣливанія въ голову опасно, такъ какъ пули полетятъ вверхъ.

Атака обыкновенно отбивается одиночнымъ огнемъ. Въ пользу залповъ говорить возможность удержать часть въ рукахъ, но за то могутъ быть случаи, когда въ критическую минуту магазины окажутся ненаполненными. Затѣмъ, чтобы достигнуть необходимой интенсивности огня, придется командовать очень частые залпы, а это только взволнуетъ стрѣлковъ и они самовольно перейдутъ къ безпорядочному частому огню.

Всѣ эти соображенія вынуждаютъ отдать преимущество одиночному огню, достаточно частому, имѣя въ виду, что пуля не оставитъ лошади, если не попадетъ въ важные органы или не перебьетъ кости.

Изъ опытовъ оказывается, что только 70% попавшихъ пуль останавливаетъ лошадей при фронтальной атакѣ, и 50%—при обстрѣливаніи во флангъ.

Въ тактическомъ отдѣлѣ этой работы было уже упомянуто о томъ, что борьба съ артилеріей входитъ только въ число случайныхъ задачъ ружейнаго огня въ бою, хотя, конечно, могутъ быть случаи, когда этотъ огонь будетъ очень дѣйствителенъ.

Техника веденія огня зависитъ отъ положенія, въ которомъ находится артилерія.

Стрѣльба по двигающейся артилеріи производится на общихъ основаніяхъ. Слѣдуетъ только замѣтить, что иногда даже незначительная убыль прислуги и конскаго состава задерживаетъ движеніе артилеріи, особенно по дефиле или узкимъ дорогамъ. Въ такихъ случаяхъ даже большая затрата патроновъ окупится съ лихвой.

Артилерію, открыто выѣзжающую на позицію, трудно захватить подъ огонь, такъ какъ для этого нужно въ точности знать высоту прицѣла. Вообще время въ борьбѣ съ артилеріей играетъ весьма важную роль.

Артилеріи для пристрѣлки нужно 1—2 минуты, и это время руководитель пѣхотнымъ огнемъ долженъ использовать, чтобы нанести ей поражение, такъ какъ послѣ того перевѣсъ въ огнѣ въроятнѣе всего перейдетъ на сторону артилеріи. Ввязываться же въ упорное состязаніе съ артилеріей бесполезно.

Иногда руководителю огнемъ удается по нѣкорымъ признакамъ—неосторожное появленіе развѣдчиковъ—опредѣлить позицію артилеріи заблаговременно. Въ такомъ случаѣ полезно заранее точно опредѣлить разстояніе, такъ какъ позже на это времени не будетъ.

Обстрѣливаніе открыто стоящей не щитовой артилеріи производится по общимъ правиламъ веденія дальняго огня по любой цѣли. При благопріятномъ освѣщеніи и соотвѣтствующемъ фонѣ мѣстности можно избирать точкой прицѣливанія самыя орудія. Если стрѣлковъ много, то батарея распредѣляется между ними по орудійно; при болѣе слабыхъ частяхъ выгоднѣе сосредоточивать огонь на одномъ орудіи.

Щитовыя орудія совершенно защищены противъ фронтальнаго ружейнаго огня, такъ какъ щиты не пробиваются пулями на большихъ разстояніяхъ; вѣроятность поразить прислугу черезъ промежутки между щитами, конечно, весьма мала.

Очень выгодно огнемъ мѣшать подвозу и подносу снарядовъ или перебить лошадей.

Фланкирующій огонь начинаетъ быть дѣйствителенъ, когда стрѣляющая часть подана всторону на $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ дистанціи, т. е. на 12—25 шаговъ на каждые 100 шаговъ. На практикѣ, въ правильности выбора мѣста для стрѣляющей части можно убѣдиться, если видна орудійная прислуга за щитами.

Обстрѣливаніе ружейнымъ огнемъ невидимой батареи въ полевой войнѣ неосуществимо.

Техника управленія огнемъ въ особыхъ случаяхъ.

Для техники управленія *внезапнымъ* огнемъ пригодны тѣ же указанія, которыя даны выше для стрѣльбы на пораженіе безъ предварительной пристрѣлки. Разница лишь въ томъ, что здѣсь рѣзче выступаетъ необходимость съ первыхъ же выстрѣловъ получить, хотя бы, небольшое пораженіе. Противника мало испугать; его нужно поразить.

Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно использовать выгодный моментъ, руководитель огнемъ долженъ умѣть быстро схватить обстановку и принять рѣшеніе; отъ младшихъ же начальниковъ и нижнихъ чиновъ требуется самостоятельное и разумное взаимодействіе. Несмотря на быстроту, открытіе огня не должно быть торопливымъ; сильное волненіе нижнихъ чиновъ дѣлаетъ примѣненіе двухъ или нѣсколькихъ высотъ прицѣловъ излишнимъ.

Если есть время и возможность, какъ напр., при расположеніи въ засадѣ, то руководитель огнемъ обязанъ принять мѣры къ по-

вышенію дѣйствительности огня; сюда относятся: опредѣленіе и тщательная провѣрка дистанцій, провѣрка установки прицѣловъ, заготовка патроновъ и соотвѣтствующія указанія младшимъ начальникамъ и нижнимъ чинамъ.

Чѣмъ меньше признаковъ, могущихъ предупредить противника объ угрожающей ему опасности, тѣмъ огневое попаданіе будетъ для него неожиданнымъ. Трескъ перваго залпа или неожиданное открытіе частаго одиночнаго огня должны застать противника совершенно врасплохъ. Вотъ почему всѣ подготовительныя распоряженія должны быть сохранены втайнѣ, а отъ мѣръ, которыя хотя и повышаютъ дѣйствительность огня, но за то могутъ предупредить противника, слѣдуетъ отказаться. Команды подаются вполголоса или замѣняются знаками.

Чѣмъ дольше противникъ остается въ неизвѣстности относительно того мѣста, откуда въ него направленъ огонь, тѣмъ выгоднѣе; это приводитъ къ необходимости требовать тщательнаго примѣненія къ мѣстности не только стрѣлковъ, но и самага руководителя огнемъ.

Чтобы имѣть возможность быстро открыть огонь, всѣ боевые марши должны выполняться съ заряженными ружьями.

Для достиженія хорошихъ результатовъ при *дальнемъ* огнѣ, нужно располагать достаточнымъ количествомъ ружей и патроновъ, а цѣль должна имѣть соотвѣтствующую вышину и ширину; большая глубина цѣли увеличиваетъ вѣроятность попаданія, но, какъ показываетъ опытъ, при благопріятныхъ условіяхъ можно съ выгодой обстрѣливать съ большихъ дистанцій даже жидкіе, одношеренные строи.

Дѣйствительность дальняго огня поддается предварительному опредѣленію исключительно на основаніи дистанціи и размѣровъ цѣлей еще въ меньшей степени, чѣмъ при стрѣльбѣ на близкія разстоянія; происходитъ это потому, что она зависитъ отъ многихъ другихъ причинъ, особенно дающихъ о себѣ знать на большихъ дистанціяхъ.

Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести возможность подобрать вѣрную высоту прицѣла, что бываетъ очень трудно на большихъ дистанціяхъ.

Затѣмъ сама цѣль или точка прицѣливанія должны быть точно обозначены и хорошо видны стрѣлкамъ. Такъ какъ на дальнихъ дистанціяхъ даже крупныя цѣли кажутся очень небольшими, то

прицѣливанія въ нихъ, большею частью, сопряжено съ трудомъ; при плохомъ освѣщеніи, неблагоприятномъ фонѣ или нейтральной окраскѣ цѣли степень видимости ея можетъ быть на столько понижена, что это повліяетъ на результаты стрѣльбы въ большей мѣрѣ, чѣмъ разстояніе до цѣли.

Различныя мелочныя распоряженія для улучшенія положенія снопа пуль по отношенію къ цѣли при дальномъ огнѣ неумѣстны. Такъ напр., перенесеніе точки прицѣливанія съ нижняго края цѣли въ верхній не оказываетъ вліянія на положеніе снопа на большихъ и даже на дальнихъ среднихъ дистанціяхъ; для стрѣлковъ же это невыполнимо, такъ какъ цѣль и безъ того представляется имъ въ видѣ тонкой линіи. При стрѣльбѣ на дальнія дистанціи осуществимы и даютъ результаты лишь простѣйшія стрѣлково-техническія мѣры. Если дальній огонь можно вести изъ сомкнутаго строя, то этимъ нужно пользоваться, такъ какъ здѣсь обезпечивается вліяніе руководящаго огнемъ и можно на небольшомъ пространствѣ сосредоточить значительное число ружей.

Однако, во всѣхъ случаяхъ, когда можно ожидать огня со стороны противника, рекомендуется принимать разрѣженные строи. Вообще, не только стрѣляющая часть, но и въ особенности руководитель огнемъ и наблюдатели должны обращать особое вниманіе на примѣненіе къ мѣстности. Благодаря этому можно въ теченіе долгаго времени оставить противника въ неизвѣстности—откуда въ него направленъ дальній огонь.

Въ совершенно темныя ночи австрійцы рекомендуютъ употребленіе штыка, такъ какъ дѣйствительность ружейнаго огня даже съ самыхъ близкихъ дистанцій зависитъ отъ случая и стрѣльба вообще связана съ рискомъ обстрѣлять своихъ. Та сторона, которая быстрѣе и рѣшительнѣе бросится на противника въ штыки, обыкновенно остается побѣдительницей.

Если, однако, рѣшено прибѣгнуть къ огню, то всего лучше открыть его стоя, съ самой близкой дистанціи, и возможно большей напряженности, чтобы черезъ короткій промежутокъ времени перейти къ штыковому бою.

Временнымъ освѣщеніемъ мѣстности свѣтящимися гранатами, прожекторами и проч. пользуются для производства частаго огня.

Если ночь очень свѣтла или поле боя искусственно освѣщено непрерывнымъ свѣтомъ, то огонь примѣняется по тѣмъ же прави-

ламъ, какъ и днемъ. Такимъ образомъ ночной бой допускаетъ полное разнообразіе въ употребленіи огня, начиная съ примѣненія его какъ днемъ, и кончая отказомъ отъ него и замѣной штыкомъ.

Въ сумеркахъ рекомендуется при оборонѣ располагаться не на высотахъ, а у подошвы ихъ, чтобы обстрѣлять интенсивнымъ огнемъ противника при переходѣ его черезъ гребень высотъ, когда силуэты ясно видны на горизонтѣ. Въ случаѣ невозможности такого образа дѣйствія, рекомендуется располагаться на нѣкоторомъ разстояніи позади естественнаго или искусственнаго препятствія, заблаговременно направивъ на него ружья; огонь открывается въ такихъ случаяхъ по тревогѣ.

При ночной стрѣльбѣ одиночный огонь все же предпочитается залпамъ. Австрійцы мотивируютъ это тѣмъ соображеніемъ, что противникъ, услышавъ предварительную команду для стрѣльбы, можетъ быстро броситься на землю и избѣжать снопа летящихъ въ него пуль; кромѣ того они опасаются, чтобы въ критическую минуту нижніе чины не оказались съ пустыми магазинами.

Техника управленія *пулеметнымъ* огнемъ отличается отъ управленія огнемъ частями лишь немногимъ.

Пристрѣлка облегчается благодаря болѣе плотному снопу пулеметнаго огня, если возможно наблюденіе за паденіемъ пуль; зато вслѣдствіе малаго разсѣиванія пуль въ глубину, особенно на большихъ дистанціяхъ, требуется пристрѣлка гораздо болѣе тонкая, чѣмъ въ ружейномъ огнѣ. Затѣмъ важное требованіе заключается въ быстротѣ пристрѣлки, которая зависитъ отъ искусства не только руководителя огнемъ, но и наводчика. Если пулеметъ пристрѣляется не скоро, то выгодный моментъ большею частью окажется пропущеннымъ, будетъ израсходовано слишкомъ много патроновъ, и пулеметъ подвергнется опасности быть уничтоженнымъ.

Внезапный огонь особенно подходит къ характеру пулеметовъ и въ теченіе боя можетъ быть открытъ неоднократно съ различныхъ пунктовъ, если удастся скрыть расположеніе пулеметовъ отъ противника. Выгодно послѣ рѣшенія одной задачи незамѣтно перемѣнить мѣсто, такъ какъ это облегчаетъ возобновленіе неожиданнаго огня.

Къ непрерывному огню въ теченіе долгаго времени пулеметы мало пригодны и имѣющійся запасъ патроновъ расходуется съ большей пользой путемъ короткихъ огневыхъ нападеній въ благоприятныя минуты. Подобныя минуты выжидаются на такъ назы-

ваемыхъ выжидательныхъ позиціяхъ. Занятіе подобныхъ позицій невозможно безъ тщательной подготовки нижнихъ чиновъ и въ особенности наводчика; въ рукахъ этого послѣдняго лежитъ большею частью техника огня. Начальникъ пулеметной команды и взводные офицеры почти исключительно заняты тактическимъ руководствомъ огня и не могутъ вдаваться въ техническія мелочи. Кромѣ того подобныя мелкія распоряженія, большею частью, окажутся запоздалыми вслѣдствіе большой скорости огня и краткости подходящихъ для стрѣльбы моментовъ.

Слѣдуетъ, по возможности, избѣгать расположенія пулеметовъ въ стрѣлковой цѣпи, особенно если противникъ пристрѣлялся по ней. Гораздо выгоднѣе укрывать ихъ на позиціяхъ позади пѣхоты, чтобы заставить противника сначала пристрѣляться по нимъ; однако это обусловлено возможностью стрѣльбы черезъ головы, безъ риска попасть въ своихъ, а такъ какъ подобные случаи очень рѣдки, то пулеметы располагаются въ сторонѣ отъ пѣхоты, откуда они могутъ поддержать движеніе ея въ атаку.

Стрѣльба черезъ головы осуществима, благодаря кучности снопа траекторій и неподвижности пулемета, гораздо чаще, чѣмъ стрѣльба пѣхоты. Однако при примѣненіи ея и въ особенности въ равнинной мѣстности требуется осторожность; слѣдуетъ имѣть въ виду степень подготовки наводчика и крѣпость его нервовъ. Само собой разумѣется, что при стрѣльбѣ черезъ голову нельзя допускать искусственнаго разсѣванія въ вышину.

Рѣдкія или малыя цѣли обстрѣливаются пулеметнымъ огнемъ только въ особыхъ случаяхъ; при этомъ рекомендуется искусственное разсѣваніе въ ширину.

Дальній пулеметный огонь можетъ быть очень дѣйствителенъ, благодаря плотности снопа пуль, конечно при условіи быстрой пристрѣлки. Неправильно выбранная высота прицѣла или ошибка въ боковой наводкѣ вліяютъ на дѣйствительность огня въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ при стрѣльбѣ пѣхоты. Примѣненіе двухъ или нѣсколькихъ высотъ прицѣловъ въ одной и той-же пулеметной командѣ, для устраненія ошибки въ опредѣленіи разстоянія, рѣдко осуществимо на практикѣ, такъ какъ подобная стрѣльба по площадямъ вызываетъ громадный расходъ патроновъ. Борьба пулеметовъ съ артилеріей, въ особенности съ щитовой, не оправдывается результатами по сравненію съ затраченнымъ количествомъ патроновъ. При обстрѣливаніи фронтально атакующей кавалеріи руко-

водитель огнемъ долженъ принять мѣры къ тому, чтобы обстрѣлять ее на всемъ фронтѣ.

На этомъ заканчиваются указанія для веденія огня, составленныя Австрійской стрѣлковой школой. Если они, мѣстами, и кажутся нѣсколько азбучными, то во всякомъ случаѣ въ нихъ можно найти много матеріала, не только для сужденія объ австрійской арміи, но и для примѣненія у насъ.

Жб. Лазаревичъ.

